

КОНФЕРЕНЦИЯ «НОВЫЕ МЕТОДЫ И КОНЦЕПЦИИ В ИЗУЧЕНИИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ ЕВРОПЫ»

14—17 октября 1983 г. в Доме отдыха и конференций Венгерской Академии наук в Матрафьюред (Северная Венгрия) состоялись очередные заседания редакционной коллегии международного журнала «Ethnologia Europaea». По традиции в дни заседаний редколлегии была проведена XII теоретическая конференция, материалы которой предполагается опубликовать в журнале.

«Ethnologia Europaea» возникла в 1967 г. по инициативе группы этнографов европейских стран во главе со С. Эриксоном при ближайшем сотрудничестве Б. Братанича, Х. Диаса и Ж. Роган-Чермака. Последние двенадцать лет журнал редактирует проф. Гюнтер Вильгельман (Мюнстер, ФРГ). В настоящее время в составе редколлегии представители двадцати европейских стран, включая СССР (С. А. Токарев и К. В. Чистов), ВНР, ЧССР, СФРЮ.

Главной целью основателей журнала была коллективная разработка предмета, метода и важнейших проблем формировавшейся в послевоенные годы новой этнографической дисциплины — «этнологии (или этнографии) Европы». Она мыслилась при этом исторической дисциплиной, изучающей Европу как единый историко-этнографический регион и противопоставленной националистическим традициям фашистской (или шире — правой) этнографии. Расчленение этнографии на «фолькскунде» и «фёлькеркунде» преодолевалось в единой «этнологии Европы». Расовым группировкам народов противопоставлялось представление об историческом единстве народов Европы и их этнокультурных контактах. Тем самым подчеркивалось единство исторических закономерностей и важность длительных контактов европейских народов.

Следует подчеркнуть, что за последние 10—15 лет «этнология Европы» стала университетской дисциплиной в ряде европейских стран. Так, например, в ФРГ этнография во многих университетах перестала именоваться «фолькскунде» и была выведена из цикла германистских дисциплин. Кафедры этнографии стали называться кафедрами «европейской этнологии»; они значительно расширили круг своих интересов и образование, которое они дают теперь своим студентам, воспринимается как историческое (историко-культурное) и социологическое. Нельзя не признать, что в развитии этого направления в целом и в постановке целого ряда общеевропейских проблем журнал «Ethnologia Europaea» сыграл определенную положительную роль.

Теоретические конференции «Ethnologia Europaea» бывают по своему составу обычно несколько шире официальной редколлегии (30—40 участников) за счет некоторого числа компетентных лиц и ученых принимающей страны. Так было и на этот раз. XII конференция «Ethnologia Europaea» получила название «Новые методы и концепции в историческом изучении народной культуры Европы». На пяти заседаниях было прочитано 19 докладов ученых из 11 стран (среди них 6 докладов из европейских социалистических стран, включая СССР). Подавляющее большинство докладов отвечало основной теме конференции. В них предлагались различные исторические истолкования понятия «народная культура» (Volkskultur, popular culture) либо конкретные обзоры проблем истории народной культуры в различных странах (ВНР, Англия, ФРГ, Швеция, Дания и др.). В двух докладах рассматривались фундаментальные проблемы теории традиции (Е. Барабаш — ВНР, К. В. Чистов — СССР).

В дискуссии, которой отводилось довольно много времени, дебатировались предлагавшиеся концепции истории «народной культуры» и методы ее изучения у народов Европы. Отметим три характерные черты докладов и выступлений в прениях:

а) Стремление большинства докладчиков к развитию исторической методик и преодолению формально-типологического и эмпирико-географического методов. Вместе с тем историзм в изучении народной культуры трактовался определенной частью докладчиков и выступавших в прениях как «исторический эмпиризм» в духе известной и до сих пор авторитетной «Kulturfixierungstheorie» (периоды обновления традиции или периоды «новаций» перемежаются периодами стагнации, «фиксирования» традиции; новации обуславливаются не саморазвитием культуры, а экстраэтнологическими факторами — общей экономической конъюнктурой, экономическим расцветом или кризисом, социально-престижными ситуациями, правительственными распоряжениями, войнами, революциями и т. д.)¹. Для 70-х гг. характерно интенсивное применение количественных

¹ Wiegelmann G. Wirtschaftslagen und kulturelles Verhalten. Die schwedische «Kulturfixierungstheorie» in der internationalen Diskussion. — Saga och sed, Uppsala, 1982, S. 225—252.

методов и ЭВМ при обработке массовых источников (Seriale Untersuchungen). На конференции эта методика была продемонстрирована в докладе сотрудницы I. Вигельманна Р. Морманн «Возможности и пределы количественного анализа городской народной культуры» и в некоторых других докладах.

б) Неприятие терминов «das Volk», «Volkskultur» в их этническом смысле. Для ученых из ФРГ это связано с нежеланием возвращаться к спекуляциям понятием «das Volk», характерным для нацистского времени. Так, один из докладчиков прямо заявил, что «народ» — «фантом»; термин «народ», по его мнению, вообще не должен употребляться, или ему следует придавать не этническое и не социальное, а географическое содержание. Одновременно предполагалось употреблять термины «die Bevölkerung» («население»), не «Volkskultur» («народная культура», а «Alltagskultur» («бытовая культура», «обыденная культура»), либо в англосаксонском смысле «popular culture» — («массовая культура») (например, в докладе В. Брюкнера (ФРГ) «Массовая культура — конструкт, интерпретация, реальность. Проблемы исторической методологии истории с точки зрения центрально-европейских исследований» и др.). В то же время особенностью и одним из достоинств «эмпирико-исторической» методики несомненно является то, что она с неизбежностью ведет к социальной дифференциации изучаемых явлений бытовой культуры и к стремлению охватить исследованием разные социальные слои населения.

в) Сохранение ставшего уже традиционным для конференций «Ethnologia Europaea» стремления к общеевропейским масштабам, к оперированию категориями «европейской этнологии», например, доклад П. Барке — Англия «Европейская массовая культура между историей и фольклором. 1350—1950».

В прениях по докладам и в вопросах, которые задавались докладчикам участниками конференции от Советского Союза и других социалистических стран содержалась критика ограниченности исторической концепции «Kulturfixierungstheorie», отрицания понятия «народ» как этнической и этнокультурной общности и вместе с тем подерживались плодотворные опыты исторического рассмотрения «народной культуры» и ее отдельных аспектов и явлений в общеевропейском масштабе (выступления В. Фойта, Т. Хоффера, К. Чиллери — ВНР, Я. Подолака — ЧССР, К. В. Чистова — СССР).

Вечером 16 октября 1983 г. состоялось организационное заседание редакционной коллегии журнала «Ethnologia Europaea» с отчетом главного редактора проф. Г. Вигельмана. В нем участвовало 19 членов редколлегии. Г. Вигельман приветствовал трех новых членов редколлегии — Дж. Буасевена (Нидерланды), К. Бьянки (Италия) и К. В. Чистова (СССР), особенно подчеркнув желательность регулярных контактов с этнографами СССР и более активного их участия в деятельности журнала. Советская сторона сообщила о мерах, которые предпринимаются в этом смысле. На заседании обсуждался, но не был окончательно решен вопрос о будущем Главном редакторе журнала². Были также поставлены вопрос о сближении «Ethnologia Europaea» и Европейского общества этнологии и фольклора и другие организационные проблемы.

18 октября в Матрафьюред началась еще одна международная конференция, созданная Постоянным комитетом по изучению народной пищи Европейского общества этнологии и фольклора. Она открылась обсуждением доклада Э. Кишбан (ВНР) «Периоды и поворотные пункты в истории народного питания в Европе» по своему названию совпадающего с основной темой сессии. От Советского Союза был представлен доклад М. Г. Рабиновича «Главные этапы развития пищи русских горожан в XVI—XIX вв.».

17 октября участники обеих конференций совершили однодневную экскурсию в г. Дёндеш, где осмотрели краеведческий музей, приготовивший специальную экспозицию и встретились с руководством города. Во второй половине дня они побывали в близлежащей деревне Надьред — виноградарском кооперативе, где познакомились с хозяйством кооператива, его подсобными обрабатывающими предприятиями и местным фольклорным ансамблем.

К началу и концу конференции «Ethnologia Europaea» в Матрафьюред в столице ВНР Будапеште были приурочены еще два публичных мероприятия. 14 октября в республиканском Этнографическом музее, при участии президента Европейского общества этнологии и фольклора проф. Н. Бренгеуса (Лунд, Швеция) состоялось открытие выставки «Венгерское народное искусство», а 19 октября — чтения памяти академика Д. Ортутая, связанные с открытием при Будапештском университете библиотеки его имени, в основу которой была положена личная библиотека покойного выдающегося ученого.

И наконец, 20 октября участникам конференции была предоставлена возможность посетить Венгерский этнографический музей под открытым небом в Сентендре.

Сентендрский музей был основан в 1972 г. Вместе с развивающимися региональными музеями (Гечейский музей-заповедник в г. Залазегерсег, музеи-заповедники в гг. Самбатхей и Ньиредхаз-Шошто и в с. Сенна) он должен собирать, хранить и демонстрировать посетителям памятники материальной культуры сельского населения Венгрии XVIII—XIX столетий. По плану здесь на территории в 46 га будет размещено около 300 построек из 10 различных историко-этнографических регионов страны. В настоящее время этот план реализован примерно на 20%, причем один сектор —

² Проф. Г. Вигельман обратился к редколлегии с просьбой об отставке.

Верхнетицкий завершен и доступен посетителям³. Следует особенно подчеркнуть, что среди планирующихся регионов значатся два городских, т. е. отражающих материальную культуру и жилую архитектуру малых городов Венгрии того же времени.

К. В. Чистов

³ См. путеводитель: «Верхний Тисайский край», Сентендре, 1980, 83 с. В серии: «Этнографические единства Этнографического музея под открытым небом», в. I (на русск. яз.).

КИНОЭПОПЕЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ЭСКИМОСАМ

В последние десятилетия во многих странах ведется большая целенаправленная работа по выпуску этнографических фильмов, освещающих особенности хозяйства, специфику образа жизни и быта населения отдельных этнокультурных регионов. Среди таких этнографических лент значительную известность приобрел семисерийный фильм об эскимосских народах под общим названием «Инуиты».

Интерес к этой серии фильмов в значительной мере вызван тем, что в ней всесторонне рассматривается эскимосская проблема. Как известно, эскимосские народы расселены на огромной территории Севера протяженностью около 1500 км от Чукотки до Гренландии и входят в состав четырех государств. В США их 30 тыс., в Канаде — 18 тыс., в Гренландии (Дании) — 47,5 тыс. и в СССР — 1,5 тыс.¹

Судьбы эскимосов в связи с интенсивным промышленным освоением Севера привлекают к себе в настоящее время большое внимание мировой общественности. Особенности и перспективы развития эскимосских народов, адаптация их культуры (основанной на присваивающем — охотничье-собирательском типе хозяйства) к современности, воздействие на них индустриальных очагов, возникающие при этом конфликты и трудности являются основным содержанием фильмов, объединенных в серии «Инуиты».

Автор этого цикла, руководитель Парижского центра арктических исследований Всефранцузской организации по изучению высоких широт, профессор Ж.-Н. Малори — крупный специалист по истории и этнографии эскимосов Гренландии, Канады и США. Он участвовал во многих экспедициях к эскимосам и подолгу жил среди них. Широкую известность приобрела его книга, посвященная группе эскимосов северо-западного района Гренландии — Туле, под названием «Последние короли Туле» (в русском переводе «Загадочный Туле». М., 1973).

Ж.-Н. Малори — активный общественный деятель, неоднократно выступавший за права северных меньшинств в условиях их конфронтации с современным капиталистическим миром. Он неустанно развенчивает экономический колониализм, прикрывающийся цивилизаторской миссией. Ж.-Н. Малори уделяет большое внимание различным аспектам жизни эскимосов, их хозяйству, культуре и быту, всячески подчеркивая их тесную связь с окружающей природной средой. Он неизменно выступает с призывами сохранить традиционную самобытную культуру эскимосов. Ж.-Н. Малори считает, что основные беды несет эскимосам и другим народностям грубо навязанная им западная цивилизация, все усиливающаяся индустриализация Арктики. В 1973 г. Ж.-Н. Малори организовал I Конгресс по истории нефтедобычи в Арктике и привлек к участию в нем представителей эскимосских общин. В 1977 г. Ж.-Н. Малори был среди организаторов и участников Международной эскимосской конференции в Пойнт-Барроу (Аляска). В том же году он выступил по советскому телевидению и продемонстрировал один из своих фильмов об эскимосах Гренландии.

Серия фильмов «Инуиты» состоит из семи частей. Вводный фильм «Общий клич эскимосского народа» начинается с рассказа о коренных жителях Арктики, первыми освоивших этот суровый край. Используя старые фильмы, заснятые в начале века, ленты, хранившиеся в архивах и не демонстрировавшиеся на экранах, а также собственные съемки, автор воскрешает традиционный образ жизни эскимосов: примитивный быт в снежных иглу, сцены охоты на китов и моржей, способы рыболовства, добычи водоплавающей птицы, езды на собаках, изготовление нартов, выделку шкур, пошив одежды, искусство резьбы по моржовой кости и т. д. Документальные картины прошлого, весьма ценные для понимания традиционной культуры эскимосов, сменяются кадрами, рисующими современную жизнь — возникновение нефтедобывающих предприятий, туризм, пауперизацию коренного населения, переход эскимосов к работе по найму в административных и промышленных поселках, азартные игры, алкоголизм, разрушение эскимосской культуры, деградацию отдельных групп эскимосов в Новом Свете. Современные этносоциальные и этнокультурные процессы среди эскимосов Аляски, Канады и Гренландии показаны Ж.-Н. Малори очень отчетливо. Резко критикует он политику монополий и правящих кругов по отношению к коренным народностям, результаты новейших программ, осуществленных американским и канадским правительствами в 60—70-е годы в отношении эскимосов и индейцев. Не признавая за ко-

¹ Брук С. И. Население мира. Этнодемографический справочник. М.: Наука, 1981, с. 803, 750, 742, 208.